

— Ого, Сюй, с каких это пор ты вдруг решил позвать нас с парнями в гольф сыграть? Неужели пришёл похвастаться своей любовью и поиздеваться над нами, одинокими бродягами! — Фэн Чжэн тут же подтрунил над ними, стоило ему завидеть двоих.

— Чэньян, братец Чу, ну наконец-то вы пришли! Эй, может, сразу партию раскатаем? — Чжан Ли взмахнул клюшкой и с улыбкой направился к ним.

Фэн Чжэн и Сюй Чэньян были школьными товарищами и друзьями из семей одного круга, поэтому в общении с ним Сюй Чэньян чувствовал себя абсолютно непринужденно:

— С чего это вдруг показуха?

Он обнял Чу Тяня за талию и на глазах у всех громко чмокнул его, а затем самодовольно вздернул бровь, глядя на Фэн Чжэна:

— Видал? Вот это — настоящее дело.

Чу Тянь на людях всегда охотно потакал Сюй Чэньяну и перед лицом его столь ребячливого хвастовства с улыбкой подыгрывал ему от начала и до конца.

Он кивнул Фэн Чжэну и Чжан Ли и открыто, приветливо улыбнулся.

Фэн Чжэн с усмешкой легонько толкнул Сюй Чэньяна в плечо:

— Да брось ты! Нашёл чем гордиться, подумаешь, пара! Настоящие мужики доказывают всё на поле, смелость есть?

— Было бы перед кем робеть!

Как и всегда на людях, они казались неразлучными. Проведя за игрой в гольф целое полугодие, в финале они пришли к привычному итогу: Чу Тянь в одиночку утёр нос всем трём своим соперникам.

Теперь Фэн Чжэн и Сюй Чэньян сидели на диванчике, отдыхая, а Чжан Ли тем временем приставал к Чу Тяню с расспросами о тренировках и фитнесе.

Оперевшись руками о диван, Фэн Чжэн произнес:

— Чэньян, я слышал, Е Хань вернулся. Вы уже виделись?

Сюй Чэньян откинулся на спинку дивана, небрежно закинув друг на друга длинные ноги. Его

взгляд, то и дело скользящий по Чу Тяню, был праздным:

— Виделись.

— И всё? — Фэн Чжэн изогнул бровь. — А дальше?

Сюй Чэньян повернул к нему голову:

— Какое ещё дальше?

— Не прикидывайся дурачком! — Фэн Чжэн бросил взгляд на Чу Тяня и понизил голос: — Когда-то ты так с ума сходил по Е Ханя, что чуть пагоду Лэйфэн не затопил слезами, когда он тебя бросил. Теперь, когда он вернулся, только не говори, что у тебя в мыслях ни единого движения.

Сюй Чэньян легко усмехнулся:

— Прошлое осталось в прошлом. Это у него сейчас на уме чёрт знает что, а у меня уже есть человек. Ты же знаешь, мы с братцем Чу скоро пожениться собираемся.

— Ой, послушайте-ка его! — Фэн Чжэн принялся покачивать головой. — Ну надо же, дождался, пока крепостной раб станет хозяином и запоеет победную песню! Наверное, на душе сейчас сладко?

— Чего это сладко? По-твоему, я страдаю столь низкопробными замашками?

— Да брось ты, передо мной-то к чему притворяться? — Фэн Чжэн понимающе усмехнулся. — Я ли тебя не знаю? Он ведь тогда тебя бросил, небось, эта заноза до сих пор в сердце сидит? Раз уж человек вернулся да еще и виды на тебя имеет, неужели упустишь шанс закрыть этот гештальт?

— Меньше болтай ерунды, — лениво парировал Сюй Чэньян. — У меня сейчас и личная жизнь, и карьера в полном порядке, какой еще гештальт?

— Валяй! Продолжай в том же духе!

— Хочешь верь, хочешь нет.

Пока они беседовали, Сюй Чэньян заметил, как они о чём-то заговорились с Чжан Ли, и этот наглец взял да и задрал перед Чу Тянем рубашку, бесстыдно демонстрируя рельеф на животе.

Улыбка в уголках его губ чуть померкла, и он поднялся с места.

— Пошутили — и хватит. Только перед братцем Чу языком не мели о всякой чепухе, я ведь столько сил потратил, чтобы его умиротворить.

Фэн Чжэн пренебрежительно скривил губы:

— Да знаю я!

Он проследил за взглядом Сюй Чэньяна, снова глянул на него самого и поддразнил:

— Ого, похоже, я зря переживал. Что такое, твой братец Чу теперь даже смотреть на чужие кубики пресса запрещает?

Сюй Чэньян обернулся и одарил его презрительным взглядом:

— Разве это кубики? Так, два куска бледного мяса. Моя роднунечка уже привыкла к моим восьми кубикам пресса, с какой стати я позволю его глазам терпеть такое унижение?

С этими словами он направился к ним.

— Тьфу, бесстыдник! — видя такую картину, Фэн Чжэн наконец успокоился.

Заведя сегодня разговор о Е Хане, он на самом деле хотел прощупать почву и узнать, не осталось ли у друга каких-то чувств.

Будучи другом Сюй Чэньяна, он, разумеется, не желал, чтобы тот совершал глупости в такой момент. И характер, и человеческие качества Чу Тяня они все ценили по достоинству — в отличие от этого Е Ханя: хорош собой, ничего не скажешь, но поступки его вызывали лишь брезгливость.

К счастью, Сюй Чэньян не был похож на человека, способного наступить на те же грабли, так что переживать больше стоило едва ли.

Шагая следом за Сюй Чэньяном к Чу Тяню и Чжан Ли, он вовремя увидел, как тот властным движением одернул рубашку Чжан Ли:

— Чжан Ли, какого чёрта ты тут перед моей супругой хвостом крутишь?

— Ты чего мелешь? Я же братцу Чу показываю, чего добился на тренировках! Чжан Ли ничуть не смутился его кисшего вида, снова ухватил его за одежду и спросил:

— Чу Гэ, я занимаюсь по методу, которому ты меня научил, так почему же у меня до сих пор нет таких же мышц, как у тебя?

Чу Тянь посмотрел на его сплошной, ничем не разделенный живот и невольно усмехнулся:

— Ты наверняка тренируешься спустя рукава: три дня рыбачишь, два дня сеть сушишь. В тренировках важна постоянная выдержка, без самодисциплины о фитнесе лучше и не думать.

— Вот именно, этот парень целыми днями только и делает, что кадрит девчонок, откуда у него время на тренировки? Не отнимай время у моего будущего мужа, ступай давай отсюда, — Сюй Чэньян легко толкнул Чжан Ли, приобнял Чу Тяня за талию и притянул к себе. — Чу Гэ, пойдем отдохнем, не обращай на него внимания.

Чжан Ли потерял дар речи:

— С каких это пор ты стал таким жадным до чужого внимания? Я только пару слов с Чу Гэ успел сказать, а ты уже тут как тут! Чу Гэ ведь обещал научить меня тренироваться, не мешай.

Сказав это, он поиграл бровями, глядя на Чу Тяня:

— Чу Гэ, я ведь прав?

Чу Тянь улыбнулся и только было собрался ответить, как Сюй Чэньян сильно ущипнул его за бок. Чу Тянь повернул голову, беспомощно посмотрел на Сюй Чэньян и тихонько усовестил его:

— Все они твои друзья, перестань дурачиться.

— Я и не дурачусь, просто проголодался. Пойдем, поедим, — Сюй Чэньян понимал, что Чу Тянь находит общий язык с его друзьями исключительно ради сохранения его лица, но ему всё равно не нравилось, когда Чу Тянь тратил столько сил на посторонних. Он бросил Чжан Ли: — Хочешь качаться — иди найми фитнес-тренера, не приставай к моему Чу Гэ по пустякам.

— Эй, парень, не зазнавайся! Чу Гэ еще на тебе не женился, будешь и дальше таким собственником — смотри, надоест ему, и бросит тебя!

— Думаешь, мой Чу Гэ такой же, как твои подружки, которых ты каждые три дня меняешь?

— Не болтай ерунды! Когда это я каждые три дня девушек менял? Я между прочим очень постоянный!

— Постоянный? Серьезно думаешь, что за чушь собачью не сажают в тюрьму?

— Так она по закону и не наказуема! Что, в полицию на меня заявить захотел?

Зажатый между ними двумя Чу Тянь смотрел, как эти двое столичных мажоров, перед которыми в городе трепетали все и вся, собачатся точно школьники, и чувствовал себя совершенно беспомощным.

Он уперся ладонями обоим в лбы и развел их в стороны:

— Постыдились бы своего статуса! Вокруг в любой момент могут оказаться ваши фанатки, не бойтесь ударить в грязь лицом перед людьми со своими детскими выходками.

— Хм. Чжан Ли послушно выпрямился, следуя за движением Чу Тяня, а Сюй Чэньян тоже огляделся по сторонам. Волна его популярности в сети ещё не улеглась, так что они действительно вполне могли встретить кого-нибудь из фанатов.

Фэн Чжэн с улыбкой подтолкнул обоих:

— Ну всё, братцы, набегались в баскетбол, пойдёте. Я забронировал столик в новом частном рестораничке, говорят, там очень вкусно, давайте зайдём попробуем.

После ужина компания немного посидела за выпивкой, и лишь около одиннадцати часов вечера все разъехались по домам.

Вернувшись домой, Чу Тянь бережно уложил Сюй Чэньяна на кровать.

В этот вечер Чжан Ли и Фэн Чжэн по очереди то и дело подливали Сюй Чэньяну алкоголь, так что к текущему моменту он уже потерял счёт реальности.

Чу Тянь сходил в ванную комнату за горячим полотенцем и тёплым ему лицо. Сюй Чэньян, зажмурившись, смурно пробормотал:

— Чу Гэ...

Охмелевший молодой господинчик совершенно не осознавал, как отчаянно и беззащитно звучал его голос.

Чу Тянь мягко отозвался:

— Мм, спи.

Сюй Чэньян что-то недовольно проворчал себе под нос и провалился в сон.

Утерев ему лицо, Чу Тянь затем протёр ладони, помог раздеться, снял обувь, укрыл одеялом и лишь после этого отправился в ванную сам.

Когда он вышел и лег обратно рядом с Сюй Чэньяном, тот уже тихонько похрапывал. Впрочем, стоило Чу Тяню прилечь, как Сюй Чэньян тут же инстинктивно прижался к нему и привычным движением уткнулся головой в грудь.

Глядя на его взъерошенную макушку, Чу Тянь почувствовал, как сердце переполняет нежность.

Сегодня, напившись, Сюй Чэньян отмочил немало забавных вещей. Он выказал такую сильную собственническую тягу к Чу Тяню, что пытался загородить его, когда Фэн Чжэн и остальные обращались к нему, и пресекал любые попытки сказать тост. Короче говоря, он никому не позволял приближаться, выглядя точь-в-точь как крупная сторожевая собака, охраняющая свою миску. Чжан Ли и остальные даже успели записать несколько видео на память.

Вспоминая эти властные, но в то же время наивные выходки, Чу Тянь не удержался и опустил, чтобы поцеловать молодого господина в лоб.

Благодаря страстному и прямолинейному поведению молодого господина этим вечером всё беспокойство и неуверенность, вызванные появлением Е Ханя, исчезли без следа.

Крепко обняв своего маленького господина, он закрыл глаза, в мыслях вновь принимаясь обдумывать детали и порядок проведения предстоящей помолвки.

<http://bllate.org/book/20915/2115266>